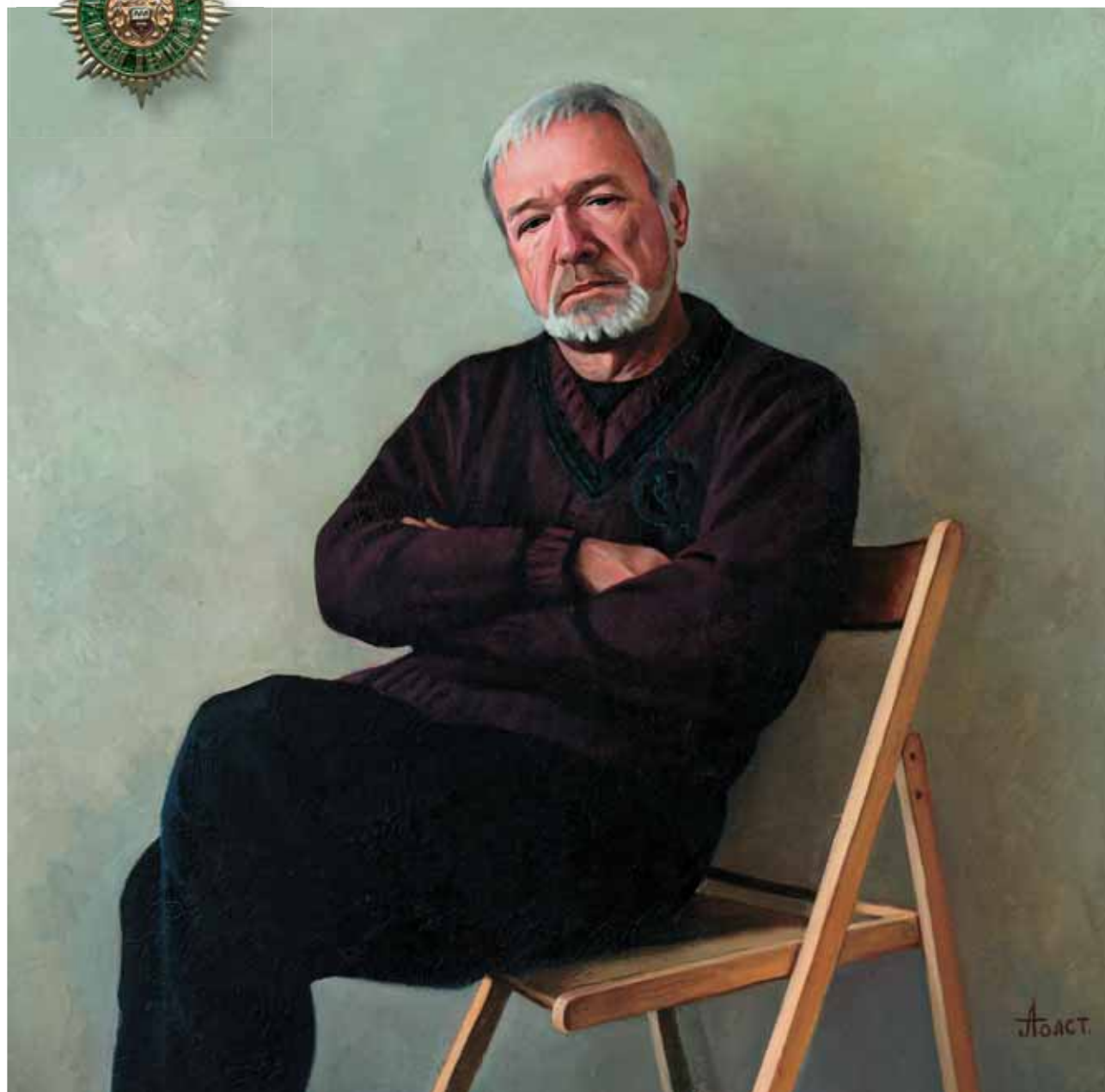

Демидовская П Р Е М И Я:

«...содействовать преуспеянию наук словесности и промышленности в своем ОТЕЧЕСТВЕ»

Демидовская премия сегодня является самой престижной неправительственной российской наградой, присуждаемой по совокупности научных работ. Недаром ее иногда называют «российской нобелевкой»: решение о награждении выносят не чиновники, а экспертная комиссия из коллег-ученых, способных компетентно и объективно оценить научные заслуги кандидата. В 2016 г. Демидовской премией был награжден известный российский археолог, академик РАН В.И. Молодин. В интервью журналу «НАУКА из первых рук» лауреат рассказал о роли археологии и исторической науки в жизни общества, о своей эволюции как ученого и о том, чем современная археология отличается от краеведения

МОЛОДИН Вячеслав Иванович – действительный член РАН, профессор, доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск). Лауреат Международной премии им. А.П. Карпинского (2000), Государственной премии РФ в области науки и техники (2005), Демидовской премии (2016). Автор и соавтор более 1400 научных работ

Портрет академика РАН В.И. Молодина. Художник А.Г. Толстиков. 2011. Холст, масло

Ключевые слова: Демидовская премия, археология, мультидисциплинарные исследования, палеогенетика, пазырыкская культура.
Key words: Demidov prize, archaeology, multidisciplinary research, paleogenetics, Pazyryk culture

«Честь и хвала тому, кто употребляет избыток своего достоинства на оживление полезных трудов, ... на доставление пособий тем, которые посвящают себя постоянным усилиям и скромной славе учености».
Из речи президента Императорской Академии наук графа С.С. Уварова на общем собрании Академии, посвященном первому вручению Демидовской премии (1832)

Демидовская премия имеет в России давнюю историю, и ее всегда получали не просто хорошие ученые, а специалисты экстра-класса. Попасть в их ряды – это, конечно, великая честь для меня, но это и признание значения археологии и исторической науки в целом для страны, для общества. Возьмите, к примеру, тот факт, что в Сибири первые письменные источники появились с приходом русских людей, т.е. не ранее XVII в. А человек здесь обосновался, судя по работам наших специалистов по палеолиту, около 800 тыс. лет назад. Это означает почти миллион лет бесписьменной истории! Реконструировать этот огромный исторический период можно только при помощи археологических данных.

Однако понимание этой важности, как и своей ответственности перед наукой и обществом, приходит не сразу. В молодости нас переполняет романтика поиска, страсть к новому. Но чувства эволюционируют. Появляется, не побоюсь этого слова, некий прагматизм – умение исходить из накопленного опыта выбирать объекты, исследование которых поможет закрыть какие-то «белые пятна» в истории. Пусть даже то, чем ты занимаешься, не всегда будет твоим выбором.

Так, в 1973 г. мне пришлось неожиданно возглавить экспедицию в зону затопления Усть-Илимской ГЭС, чтобы продолжить раскопки Илимского острога. Я не был специалистом по деревянному зодчеству, был плохо знаком с методикой раскопок, но провести работы требовалось максимально быстро. Среди собранного обширного археологического материала меня особенно поразили православные нательные кресты, обнаруженные на заброшенном илимском кладбище. Художественные особенности этих уникальных артефактов вместе с текстами надписей и молитв, покрывающих кресты, многое рассказали об истории русской православной культуры.

Главную роль в становлении профессиональных интересов любого ученого играет учитель. Для меня таким человеком стал академик А.П. Окладников. Сразу после защиты моей кандидатской по эпохе бронзы он посоветовал мне сделать книгу на основе диссертации и предложил новую тему для исследования – Бараба (Барабинская степь) от момента появления человека до прихода русских. Так областью моих научных интересов на последующие годы стала история населения Сибири от неолита до позднего средневековья.

Демидовская премия была учреждена в 1832 г. известным уральским горно-промышленником и меценатом в П.Н. Демидовым. В 1832–1865 гг. эту награду получили 58 ученых, среди которых химик Д.И. Менделеев, хирург Н.И. Пирогов, путешественник Ф.П. Врангель и др.

Согласно завещанию Демидова, премия присуждалась в течение 25 лет после его смерти. История Демидовских премий возобновилась через 126 лет благодаря инициативе вице-президента РАН Г.А. Месяца и губернатора Свердловской области Э.Э. Росселя, организовавших Демидовский фонд. Премия вручается ежегодно, к денежному вознаграждению (эквиваленту 10–15 тыс. долларов), прилагается малахитовая шкатулка с именной серебряной медалью

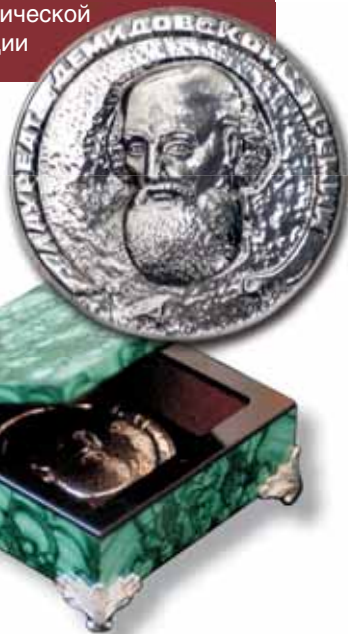

В руках у студента Константина Самойлова – только что извлеченный из земли знаменитый «меч каролингов». Выкованный в Германии в XII – начале XIII в., меч был обнаружен в 1975 г. при раскопках памятника эпохи бронзы в Барабинской лесостепи, всего в 400 км от Новосибирска. Третий справа – Вячеслав Молодин, руководитель археологической экспедиции

В институте, которым руководил Окладников, у меня с самого начала были уникальные условия для работы: свои планы, свой экспедиционный отряд, машина, деньги на раскопки, хоть и небольшие. Но эта творческая свобода не была бесконтрольной: Алексей Павлович постоянно давал мне очень непростые поручения, связанные с интересами всего института, – такие, как те самые раскопки на Илимском острове.

Позже начались ставшие знаменитыми раскопки памятников древней пазырыкской культуры на плато Укок на Горном Алтае, где была открыта целая серия погребальных комплексов, в том числе и нетронутые захоронения, удивительно сохранившиеся благодаря вечной мерзлоте. Занималась этими раскопками экспедиция, работавшая в рамках международной программы, и в 1991–1996 гг. я был ее соруководителем, хотя эта работа лежала вне области моих непосредственных научных интересов.

В 1993 г. Н. В. Полосмак исследовала курган Ак-Алаха-3, где было найдено богатое погребение с мумией знатной женщины, тело которой было покрыто великолепными татуировками. Позднее журналисты окрестили эту находку «алтайской принцессой». А в 1995 г. посчастливилось и мне. В могильнике Верх-Кальджин-II наш отряд обнаружил непо потревоженное захоронение молодого воина, мумия которого также прекрасно сохранилась. В этом кургане были найдены поразительные предметы, прежде всего роскошная шуба-дубленка.

Замерзшие могилы, где сохранены изделия из дерева, ткани, кожи, меха и войлока, а также мумифицированные останки людей и животных, – это редкая удача для археолога. Попадая в руки ученых, такие предметы дают уникальную информацию, позволяющую на новом уровне реконструировать прошлое, от которого нас отделяют тысячелетия. Этому во многом способствуют и современные исследовательские технологии.

Быть сегодня археологом – это не просто взять лопату, палатку и поехать «в поле» на раскопки. Надо иметь огромный багаж знаний, быть специалистом широкого профиля, чтобы знать, какую совершенно новую информацию можно извлечь из археологических артефактов. Возьмем древнюю керамику – самый массовый археологический материал. Раньше к ней подходили сугубо «механически»: описывали орнамент и форму, искали соответствие тем или иным культурам, а затем делали выводы по аналогии. Сегодня же мы можем, к примеру, изучить состав формовочной массы, определить примеси. Таким образом удастся выяснить место происхождения сырья, а в некоторых случаях даже проследить направление миграций.

При изучении древних артефактов мы сотрудничаем с учеными из самых разных областей, от химиков и физиков до биологов и медиков, чтобы получить как можно больше объективной информации. Современная археология может быть только такой, в противном случае – это краеведение, а не фундаментальная наука.

Так, совместно с Институтом цитологии и генетики СО РАН мы организовали палеогенетическую лабораторию. В России этот метод развит пока слабо, хотя в ряде научных центров уже могут провести палеогенетический анализ. Проблемы начинаются при интерпретации результатов, потому что вся эта генетическая информация имеет смысл лишь в рамках исторического, археологического контекста. Мультидисциплинарный подход в археологии – это не механическое использование методов других наук, а попытка коллективной интерпретации, эффективность которой зависит от умения слушать друг друга, от широты знаний каждого из участников диалога. Мне кажется, ребята из нашей лаборатории этому научились.

Огромное наше преимущество в том, что мы работаем в новосибирском Академгородке. Взаимоотношения между учеными в Сибирском отделении РАН уникальные, и число междисциплинарных проектов постоянно растет. Например, в этом году мы нашли погребушку в виде головы медвежонка – удивительная и трогательная вещь. Более того: она до сих пор «гремит», но что там внутри, мы не знаем. Но скоро узнаем: по договоренности с академиком П. В. Логачевым, директором Института ядерной физики СО РАН, игрушку «просветят», не разрушив уникальное изделие.

Сейчас к нам идут грамотные, интересные молодые люди, которые глубоко интересуются археологией, умеют и хотят работать. Общение с такой молодежью дает силы и вместе с тем понимание, что ты сам еще далеко не все знаешь, что многое – впереди.

Литература

- Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
 Молодин В. И. Древности плоскогорья Укок: тайны, сенсации, открытия. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2000. 189 с.
 Молодин В. И. Меч каролингов. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2006. 144 с.
 Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2007. 248 с.
 Молодин В. И. За перевалом Сайлюгем // НАУКА из первых рук. 2011. №2 (38). С. 98–111

А. Г. Толстикова, В. Ю. Афиани
 ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА (Часть 2),
 Москва, 2017
 ISBN 978-5-9909105-2-2

Документально-художественная книга «Четыре портрета» (часть 2) посвящена выдающимся отечественным ученым второй половины XX в.: археологу, академику РАН В. И. Молодину, химикам-органикам, академиком РАН Г. А. Толстикову и И. И. Моисееву, историку-архивисту, профессору С. О. Шмидту. В форме диалога герои книги рассказывают о самых ярких, часто драматических эпизодах своей жизни, связанных с научной деятельностью.

В числе иллюстраций использованы живописные портреты, написанные с персонажей книги ее автором, профессиональным химиком и художником, член-корр. РАН, академиком РАН А. Г. Толстикова. По мнению искусствоведа, академика РАН М. В. Вяжевич, одной из самых удачных работ художника является портрет академика Молодина. При взгляде на него оживают рыцарские образы средневекового искусства с их особой отстраненностью и одновременно «открытостью», что сочетается с ясностью и спокойной простотой в изображении личности